

III.

Чтобы в первой из перечисленных частей легче было рассмотреть буквальное значение, о котором сейчас и пойдет речь, надо знать, кого я призываю быть моими слушателями и число их, а также что это за третье небо, которое ангелы, по моим словам, приводят в движение. Прежде всего я скажу о небе, а затем уже о тех, к кому я обращаюсь. И хотя об истинности всего этого мало что можно узнать, однако то немногое, что в них усматривается человеческим разумом, доставляет большую радость, чем многое и достоверное в вещах, о которых судят по чувственному опыту, – если верить мнению Философа, высказанному в книге «О живых существах».

Итак, я утверждаю, что о числе небесных сфер и об их расположении многими высказывались различные мнения, хотя в конце концов истина и была найдена. Аристотель, опираясь лишь на древние грубые мнения астрологов, считал, что существует только восемь небес, из которых крайнее и всеобъемлющее – то, где находятся неподвижные звезды, а именно восьмое небо, и что вне его никакого другого нет. Далее, он считал, что небо Солнца непосредственно следует за небом Луны, то есть находится от нас на втором месте. Это столь ошибочное мнение всякий, кто пожелает, может найти во второй книге «О небе и Вселенной», то есть во второй книге о природе. Правда, Аристотель от этого отрекается в двенадцатой книге «Метафизики», где он и разъясняет, что всякий раз, когда ему приходилось говорить об астрологии, он следовал лишь чужому мнению.

После него Птолемей заметил, что восьмая сфера движется в нескольких направлениях. Он увидел, что орбита ее отклоняется от той правильной орбиты, по которой все обращается с востока на запад, и, наконец, вынуждаемый к тому началами Философии, непременно требующей наличия простейшего перводвигателя, предположил существование еще одного неба, находящегося за пределами неба звезд и совершающего именно это обращение с востока на запад. Я утверждаю, что обращение это совершается примерно в двадцать четыре часа, а именно, по грубому подсчету, в [двадцать три часа] и четырнадцать пятнадцатых часа. Итак, по мнению Птолемея и по признанию астрологов и философов, после того как эти движения были установлены, существует девять подвижных небес. Расположение этих небес обнаружено и определено согласно тому, что искусство, именуемое Перспективой, а также арифметика и геометрия показали чувствам и разуму: благодаря чувственным и зрительно ощутимым опытам стало очевидно, что во время затмения Солнца Луна находится ниже Солнца. По свидетельству Аристотеля, видевшего это собственными глазами (судя по тому, что он говорит во второй книге «О небе и Вселенной»), молодая Луна проходила под Марсом своей неосвещенной стороной, Марс же оставался скрытым, пока вновь не появлялся с другой, освещенной стороны Луны, обращенной на запад.

Порядок же расположения таков, что первое по счету небо – это небо Луны; второе – Меркурия; третье – Венеры; четвертое – Солнца; пятое – Марса; шестое – небо Юпитера; седьмое – Сатурна; восьмое – небо звезд; девятое небо воспринимается не чувственно, но лишь через то движение, о котором говорилось выше; многие называют это небо Кристалльным, то есть просвечивающим или насквозь прозрачным. За пределами всех этих небес католики помещают еще одно небо – Эмпирей, иначе говоря, небо пламенеющее, или светоносное, и полагают, что оно неподвижно, имея в себе, в каждой своей части, то, что необходимо его составу. Это и служит причиной того, что Перводвигатель обладает быстрейшим движением; в самом деле, благодаря пламеннейшему желанию, которым охвачена каждая часть девятого неба, непосредственно ему предшествующего, – желанию воссоединиться с каждой частью Божественнейшего покоящегося неба, – девятое небо в нем и вращается с такой силой желания, что скорость его почти не постижима. Место, где пребывает это высшее Божественное начало, созерцающее только собственное совершенство, спокойно и безмятежно. Это – местопребывание блаженных духов, по мнению святой церкви, которая не может сказать ложное; да и Аристотель, если правильно его понимать, видимо, намекает на это в первой книге «О небе и Вселенной». Это и есть постройка, венчающая Вселенную, в которую она вся и включена и за пределами которой нет ничего; и она не имеет никакого места, но была создана только в Первом Уме, именуемом греками «Протоноэ». Это и есть то великолепие, о котором говорил Псалмопевец, обращаясь к Богу: «Слава Твоя простирается превыше небес!» Итак, подводя итог всему сказанному, – существует десять небес. Из них